

Наньгун Уюэ осмотрела Лил Пиа на своих руках и пришла к окончательному выводу: маленькая русалочка была в полном порядке. Она была ещё бодрее, чем раньше, вероятно, потому что была счастлива оказаться дома.

— Неужели у неё была такая сила в прошлом?

Хао Жэнь обнял малька и стал расспрашивать. С Лил Пиа ему приходилось быть особенно осторожным, потому что её хвост всегда был скользким. Она любила извиваться и легко выскальзывала из его рук. Вивиан покачала головой.

— Без понятия. Возможно, она родилась такой. Просто мы не обнаружили этого раньше. Ты отец Лил Пиа. Тебе лучше знать, верно?

Когда Хао Жэнь собирался кивнуть головой, он вдруг опомнился.

— Чёрт! Откуда мне это знать? Я же не рыба!

Необыкновенная сила Лил Пиа не привлекла особого внимания, потому что её необычная сила была лишь относительно размера её тела. Это был визуальный эффект, когда полутораметровая кроха поднимала стол — подвиг, который не стоил и фиги, когда все в доме были сверхлюдьми.

Только Бекки проявила свое любопытство к Лил Пиа, положив голову на стол и глядя в глаза Лил Пиа.

— Что это? В этом мире так много странных существ.

Придя домой, Хао Жэнь опустил её в большую ванну в ванной комнате. Бекки была в гостиной, играя с высокотехнологичными гаджетами, поэтому она не обнаружила русалочку до сих пор.

Пока Лил Пиа ползала по столу, Хао Жэнь взял её на руки и представил Бекки.

— Её зовут Элизабет, или Лил Пиа. Она родом из другого мира. Я её опекун. Вообще-то, ты уже встречала её раньше — она была в чайнике...

Тут Бекки вспомнила о странном чайнике, который Хао Жэнь постоянно носил с собой в Мире Снов. Она удивилась.

— Эта маленькая штучка была там? Ты солгал мне, сказав, что это алхимический инструмент. Кстати, это культура вашего мира — растить детей в чайнике?

Пот начал капать с его лба, так как непонимание Бекки этого мира становилось все хуже и хуже...

Пока все говорили, Хильда была единственной, кто хранил молчание. Она спокойно ела в одиночестве, как будто у неё не было никакого мнения о еде.

Почувствовав, что Хильду невольно обходят стороной как гостью, Вивиан подошла к ней.

— Привет, Хильда. Еда в порядке? Как она по сравнению с едой твоего домашнего повара?

— Домашний повар? У нас дома такого нет, — сказала Хильда, покачав головой.

— Я, как и все остальные, получала пайки синтетической пищи. Это была безвкусная органика. Немного соленая, если кто-то настаивал, что у нее есть вкус. Наш эко-купол мог обеспечить лишь ограниченное количество органических веществ, так как купол в основном предоставлял образцы для исследований и некоторые соединения, которые нельзя было получить синтетическими методами. Пища для людей получалась в результате синтеза растений и была результатом переработки инженерных технологий. Эта пища...

Хильда указала на еду на столе, чувствуя себя неловко.

— ...очень изысканная. Я не знаю, как описать их вкус, так как мои вкусовые рецепторы с трудом могут его определить. В любом случае, это было очень приятно, и я очень благодарен за вашу щедрость. Если вы не возражаете, я бы хотела принести немного домой и дать попробовать другим людям.

Вивиан почувствовала себя неловко, словно сказала то, что не должна была говорить — она думала, что Хильда, как королева эльфов, должна была наслаждаться жизнью, подобающей королеве, независимо от того, насколько скудны ресурсы в их мире.

Но, как и Хао Жэнь, она недооценила тяжелую ситуацию, в которой находилась королева эльфов. Бедность Вивиан казалась ему детской забавой перед королевой эльфов.

Тема разговора была настолько неловкой, что полностью испортила настроение. Излишне говорить, что обед закончился в унылой и скучной атмосфере. Только два человека сохранили свой буйный аппетит — рослая Лил Пиа и наивная Лили.

Хао Жэнь завидовал им от всего сердца.

После обеда Хао Жэнь взял Хильду за руку и повел её в подвал. МТД заранее подготовил капсулу. Хао Жэнь подвел Хильду к похожей на гроб установке и сказал ей: — Тебе нужно просто полежать в ней некоторое время, чтобы я мог загрузить твою личность проходимца в базу данных. Соответствующие органы смогут найти твой дом.

Хильда никак не прокомментировала гробоподобную конструкцию капсулы. На её родине на это не было наложено табу. Королева эльфов забралась внутрь.

Перед тем как закрыть крышку, она посмотрела на Хао Жэня и сказала: — Давай быстрее. Каждый день — это пытка, жить в таком богатом мире.

Когда спящая хижина закрылась, Хао Жэнь на некоторое время оказался прижат к месту, прежде чем выполнить следующий шаг.

Он включил МТД.

Затем он поискал интерфейс официального доклада в канале местной вселенной и ура, он нашел разрешение на трансляцию. До этого он понятия не имел, как пользоваться модулем трансляции, и никогда не присоединялся ни к одному из разговоров.

Ему казалось, что он никогда не сможет идти в ногу с этими большими шишками на канале местной вселенной. Но после того, как он стал агентом и затаился на долгие месяцы, по каналу и различным вещательным станциям начала циркулировать легенда о глубоководном грязевом монстре, скрывающемся среди имперских комиссаров.

Сегодня он, наконец, получил возможность сказать что-то на канале местной вселенной.

— Есть ли что-то, о чем я должен знать, говоря о официальном докладе?

Это был самый первый раз для Хао Жэня.

Он чувствовал, как в нем поднимается тяжелое чувство обязательства, и в качестве меры предосторожности он хотел проверить всё в МТД — это нервное чувство вернуло его в то время, когда он читал рукописи на школьной радиостанции в течение третьего года обучения. Разница была лишь в том, что тогда он просто читал сообщение о находках в течение учебного года, тогда как сейчас он собирался вести передачу по вселенскому каналу...

Тем не менее... это всё ещё было дело о потерянном и найденном. Просто на этот раз тема была гораздо шире.

Подумав об этом, он стал меньше нервничать.

В официальном докладе МТД объяснил все о различных форматах и работе каналов. Операции были значительно упрощены, чтобы соответствовать различным уровням цивилизации и культурным структурам участников местного вселенского канала.

Мало того, что на приемном терминале был модуль перевода, работа вещательного терминала

также была простой. Очень быстро Хао Жэнь закончил писать свой первый доклад для трансляции во вселенную из своего небольшого подвала:

«Специальный доклад — местный вселенский канал. Передача с первой галактической станции Койпера на всю вселенную. Агент Хао Жэнь обнаружил обломки космического корабля без маркировки в Мире Снов».

«Предполагается, что космический корабль родом из основного мира. По оценкам, крушение произошло два месяца назад (Станция Койпера предоставила алгоритм пересчета времени). Характеристики космического корабля прилагаются. Любые цивилизации или индивидуумы, получившие эту передачу и знающие о космическом корабле, просим связаться с начальником станции Койпера».

«Прмечание: поскольку это особый инцидент, который, вероятно, может повлиять на баланс основ вселенной, он отмечен как событие третьей категории. Пожалуйста, ознакомьтесь с характеристиками космического корабля в прикрепленном файле. Доклад окончен».

Земля ещё не была известной цивилизацией во вселенной, и рядом с ней не было других зарегистрированных цивилизационных систем, поэтому Хао Жэню было нормально использовать станцию Койпера в качестве места для своего объявления.

Переходная станция, на которой было немного экипажа, но которая оставалась занятой, была его офисом в этом регионе галактики — по крайней мере, так гласила его идентификационная карточка.

Закончив передачу сообщения, он испустил долгий вздох. Он не привык к таким торжественным объявлениям.

У него возникло искушение сказать: — Два дня назад я заметил там шестисотметровый космический корабль. Интересно, чья это штука?

Однако, учитывая, что он впервые делал объявление и должен был произвести хорошее впечатление, он сделал это торжественно.

МТД снова громко произнес.

— О, ты только что говорил как старый кадровик на пенсии...

У Хао Жэня не было времени спорить с МТД, потому что он обнаружил, что его объявление было автоматически прикреплено к первой странице всех каналов. Оно было разослано во все сети всех цивилизаций во вселенной в качестве высшего приоритета. Ответ в виде коротких сообщений поступал со всех сторон, как DDoS-атака.

«Незашифрованное сообщение — направленный ответ, цивилизация Дан-Двин подтверждена. Будет начато расследование».

«Незашифрованное сообщение — направленный ответ, цивилизация Чаттар подтверждена. Будет начато расследование».

«Незашифрованное сообщение — направленный ответ, спутниковая база Сухарр подтверждена. Сообщение было направлено всем торговым палатам. Будет начато расследование.»

«...Цивилизация Кербалов подтверждена. Будет начато расследование».

Каждая сфера цивилизации, имеющая право выступать на сцене галактики, подключалась к каналу передачи данных Империи, и только спикеры Империи имели право публиковать объявления на канале. Все эти объявления всегда были важными: без сомнения, это были вопросы жизни и смерти цивилизаций или тесно затрагивали линию жизни всей вселенной.

Несмотря на своё присутствие, Хао Жэнь не понимал значения всего, что ему довелось пережить. Все слушатели этого канала не отнеслись бы к его сообщению легкомысленно.

Это огромное количество торжественных ответов от всех цивилизаций галактики ошеломило Хао Жэня. Он почувствовал, что внезапно стал большой шишкой, и был немного польщен. Но другие его коллеги по каналу обмена информацией быстро проверили его. Он понял, что всё ещё новичок.

— Где изображение? — Агент Туналар, цивилизация Дан-Двин.

— Изображение не прикреплено? — Агент Локен, цивилизация Кельсен-Вольф.

— Нет изображения, нет правды. — агент Рон, цивилизация Кербал.

— Новичок, не пугайся. Мы, новички, не опускаемся до уровня старых писак. — Гуам Фандер Потхельм, цивилизация Арктур.

Хао Жэнь был ошарашен.

Это была адская рабочая обстановка.